

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ РОССИИ

А. В. КАВЕРИН,

*кандидат географических наук, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, заведующий кафедрой экологии и природопользования ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
(г. Саранск, РФ)*

Н. А. КАВЕРИНА,

*кандидат философских наук, доцент кафедры политологии и социологии ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»
(г. Москва, РФ)*

Современное человечество вступило в новую историческую эпоху своего развития – эру глобализации. Именно глобализацию как процесс установления единой стандартной культуры человечества называют в числе главных причин умирания этносов. Так ли это?

Глобализация рассматривается как процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации. Его основными следствиями являются мировое разделение труда, миграция и распределение в масштабах всей планеты капитала, рабочей силы, производственных ресурсов, стандартизации законодательства, экономических и технологических процедур, а также сближение и слияние культур разных стран. Это объективный процесс, который носит системный характер, т. е. охватывает все сферы жизни общества.

В политике глобализация способствует изменению и сокращению суверенитета стран. С одной стороны, это происходит в связи с тем, что сегодня государства делегируют все больше полномочий влиятельным международным организациям, таким, как Организация Объединенных Наций (ООН), Всемирная торговая организация, НАТО, Международный валютный фонд. С другой стороны, за счет ограничения государственного вмеша-

тельства в экономику и снижения налогов увеличивается политическое влияние предприятий (особенно крупных транснациональных корпораций). Из-за миграции людей и свободного перемещения капиталов за границу также уменьшается влияние государственной власти на своих граждан.

Для экономических аспектов глобализации характерны свободная торговля, свободное движение капитала, снижение налогов на прибыль предприятий, простота перемещения отраслей промышленности между различными государствами с целью уменьшения издержек на труд и природные ресурсы, ослабление значимости национальной принадлежности продукции, усиление роли транснациональных компаний.

Огромную роль в процессе глобализации играет повсеместное распространение Интернета, который посредством информации объединяет всех людей на Земле, превращая планету в «глобальную деревню» (М. Маклюэн).

Нередко глобализация отождествляется с американизацией. Американский Голливуд выпускает большую часть фильмов для мирового проката. Именно в США берут начало такие мировые корпорации, как Microsoft, Intel, Coca-Cola, Procter & Gamble. Американская сеть бы-

© Каверин А. В., Каверина Н. А., 2016

строго питания McDonalds из-за широкой распространенности стала своеобразным символом глобализации. Однако остальные страны тоже вносят вклад в процесс глобализации. Например, другой символ глобализации – ИКЕА – появился в Швеции; известная программа для IP-телефонии – Skype – была разработана эстонскими программистами. Процесс глобализации противоречив и необратим. Его нельзя отменить, но можно модифицировать модель глобализации с тем, чтобы она наиболее полно отвечала чаяниям современного человечества.

Для культурной глобализации характерны сближение деловой и потребительской культуры между разными странами мира, а также рост международных сообщений. Это приводит к популяризации отдельных видов национальной культуры во всем мире. Причем популярные международные культурные явления могут вытеснить национальные или превратить их в интернациональные. Транснационализация ведет к постнационализму, когда реальной становится перспектива растворения наций и государств в более сложных и прежде не существовавших международных структурах. Такое понимание глобализации предполагает, что этнический фактор утрачивает значение во внутренней и международной политике и что доминирующими становятся новые идентичности и новые системы ценностей, разрушающие прежние культурные границы. Многие расценивают это как утрату национальных культурных ценностей и борются за возрождение национальной культуры.

Сегодня имеет место общемировая тенденция к росту этничности в ответ на унифицирующую направленность глобализации. Реальное противоречие состоит в том, что в условиях усиления процессов глобализации присутствуют эффекты как сближения и унификации культур, так и их относительного обособления. Мир переживает своеобразный этнический бум, этнический ренессанс, конкретным проявлением которого выступает повышение значимости этнической идентичности, интереса людей к своим этническим корням,

традициям, культуре, истории. Со стороны мирового сообщества заметно оживился спрос на все, что связано с этнокультурной спецификой.

В последние десятилетия наблюдается стабильный рост интереса мировой общественности к положению коренных народов. Опыт локальных культур востребован в связи с поиском стратегической линии мирового развития. Малочисленные этносы, составляющие, по оценке экспертов, три четверти народов планеты (всего более 5 тысяч), вместе с другими народами образуют человечество как целостность. Поэтому решение глобальных проблем современности невозможно без учета их уникальной культуры и исторического опыта. Взгляд на культуру этих народов как на реликтовую, не представляющую собой ценности, оказался несостоятельным. Ныне мировое сообщество признает их вклад в социальную и экологическую гармонизацию общечеловеческого существования.

Заинтересованность в сохранении и развитии данных культур со стороны не только их носителей, но и представителей других народов и мирового сообщества в целом существует потому, что этнокультурное разнообразие все чаще осознается как необходимое условие жизнеспособности глобального социума. Никто не знает, какая модель жизнеобеспечения и выживания окажется актуальной в будущем. Например, последний глобальный финансовый кризис практически не затронул тех, кто живет за счет традиционного натурального хозяйства. В условиях кризиса эта модель жизнеобеспечения оказалась эффективной, спасительной. В силу неопределенности будущего нельзя отказываться ни от каких моделей, сформировавшихся в рамках локальных культур и доказавших эффективность уже самим фактом своего существования на протяжении столетий. Так, сегодня оказываются насущными выработанные малочисленными народами навыки, говоря современным языком, устойчивого развития, нормы трудовой этики, ценности коллективизма.

Мы наблюдаем не формирование новых глобальных идентичностей, не замещение и не преодоление этничности «наднационализмом», а «...явную актуализацию этничности плюс к этому усиление регионализма» [3, 316]. Неслучайно в последние годы все чаще говорят о «Европе регионов». За пятьдесят лет интенсивной европейской интеграции все еще не сложилось условий для того, чтобы можно было говорить об общеевропейской культуре или общеевропейской идентичности, хотя элементы того и другого существуют.

В конце XX в. путем совмещения слов «глобализация» и «локализация» был создан специальный термин «глокализация». Он отражает сложный процесс переплетения местных, локальных, национальных культур народов и глобальных тенденций в развитии мирового сообщества. В результате процесса глокализации возрастают социальные движения, ассоциации, выдвигаются инициативы, разрабатываются даже политические программы и законопроекты в защиту фольклора, собственных местных традиций, языков или диалектов [6, 613]. По мере расширения контактов с внешним миром и западной культурой акцентируется «локальная» составляющая, а не «глобальная». Отсутствие прежних преград, развитие информационных и культурных связей позволяют этнически родственными сообществам укреплять солидарность, заимствовать эффективные образцы самоорганизации, рассчитывать на экономическую и социальную модернизацию.

Так, с начала 1990-х гг. происходит оформление международного финно-угорского движения, вызванное комплексом внешне- и внутривосточных, идеологических, социально-экономических причин, которые обусловлены масштабными изменениями в СССР и на постсоветском пространстве. Для этого времени характерны образование национальных движений и организаций российских финно-угров, активизация их контактов с зарубежными родственными народами, а

также повышение уровня национального самосознания [4].

Круг основных проблем, стоящих сегодня перед международным финно-угорским движением, связан с сохранением национальных языков и культур, решением вопросов демографии и экологии, защиты прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов, формированием единого информационного пространства. С принятием законов о языках национальные меньшинства получили обеспеченное государством право изучать родной язык в школе. В последние годы значительно возрос интерес к этническим культурам. Это дает возможность развивать этнотуризм в финно-угорских регионах, что качественно меняет в лучшую сторону инфраструктуру сельской местности.

В организационной структуре финно-угорского движения выделяются три уровня: международный (Всемирные финно-угорские конгрессы, Консультативный комитет финно-угорских народов, Ассоциация финно-угорских университетов), общероссийский (Ассоциация финно-угорских народов РФ) и региональный («Марий Ушем», «Всеудмуртская ассоциация “Удмурт кенеш”», «Масторава» и др.; в Финляндии – Общество М. Кастрена, Эстонии – «Финно-Угрия», в Венгрии – Институт Collegium Fenno-Ugricum) [5].

Решения Всемирных финно-угорских конгрессов по экологической проблематике нашли отражение в разнообразных мероприятиях. Так, в Сыктывкаре 12 июня 2014 г. прошел фестиваль культуры лесных цивилизаций «Люди Леса», призванный показать красоту и богатство этнического наследия финно-угорских народов. Предпринимаются попытки по созданию этномаршрутов и развитию экотуризма. С 2010 г. в Карелии на берегу залива Белого моря в пос. Чупа проводится музыкальный экологический и этнический фестиваль «Белый шум», основная идея которого – привлечение туристов в республику. В рамках целевой программы «Социально-экономическое разви-

тие коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в 2011–2013 годах и на период до 2015 года» проведены циклы тренингов-форумов по организации круглогодичного этнотуризма для руководителей и работников этностойбищ.

Правильное и эффективное использование культурного ресурса в финно-угорских регионах благотворно влияет на социально-экономическое развитие территорий, помогает реализовать новые проекты, позволяет надеяться на улучшение жизни финно-угорских народов.

Финно-угорские этносы на сегодняшний день имеют единое информационное пространство для обсуждения насущных вопросов, для поиска путей решения злободневных проблем. Так, по решению III Всемирного конгресса финно-угорских народов, был создан Информационный центр финно-угорских народов FINUGOR.RU, который начал работу 25 апреля 2001 г. К популярным финно-угорским интернет-ресурсам относятся: сайты «Финно-Угрия» (URL: <http://www.fennoungria.ee/>), «Полевые финно-угорские исследования» (URL: <http://www.komi.com/pole/>), Ассоциации финно-угорских народов РФ (URL: <http://afunrf.ru/>), Консультативного комитета финно-угорских народов (URL: <http://www.fucongress.org/>), Объединенный сайт музеев финно-угорских территорий (URL: <http://fumus.ru/fum/>), интернет-ресурсы «Поволжский центр культур финно-угорских народов» (URL: <http://rckfun.ru/>), «Финно-угорские библиотеки России» (URL: <http://fulr.karelia.ru/>), Финно-угорского культурного центра Российской Федерации (URL: <http://www.finnoungoria.ru/>) и т. д.

Тележурнал «Финно-угорский мир» стал неотъемлемой частью вещания 7 телерадиокомпаний: «Коми гор» (г. Сыктывкар), «Карелия» (г. Петрозаводск), «Мордовия» (г. Саранск), «Удмуртия» (г. Ижевск), «Югория» (г. Ханты-Мансийск), «Марий Эл» (г. Йошкар-Ола), «Пермь» (г. Кудымкар). В эфир выходят сюжеты о культурной специфике и самых

ярких событиях в регионах проживания финно-угорских народов, литературных и фольклорных фестивалях.

Проблемы российских финно-угров становятся предметом обсуждения на площадках Европарламента, ООН, ЮНЕСКО, Всемирного конгресса тюркских народов. В 2007 г. создана Ассоциация финно-угорских университетов, в 2011 г. – Ассоциация театров финно-угорских народов РФ. Повышению уровня знаний друг о друге и проявлению общественной дипломатии помогает проведение международных конкурсов: «Имя финно-угорского мира», «Культурная столица финно-угорского мира», «Финно-угорские красавицы», «Семь чудес финно-угорских и самодийских народов» и др. [3].

Проходивший в Саранске 19–21 июля 2007 г. первый в истории финно-угорских народов Международный фестиваль национальных культур «Шумбрат, Финно-Угрия!» стал событием беспрецедентным и поистине историческим. О его значимости говорит, прежде всего, факт участия в нем одновременно трех лидеров европейских государств – Финляндии, Венгрии и России. Инициатива проведения встречи президента Финляндии Т. Халонен и премьер-министра Венгрии Ф. Дюрчана, а также их участия в форуме финно-угорских народов принадлежала В. Путину. Саммит лидеров трех держав и международный фестиваль такого уровня и масштаба Саранск принял впервые. События форума финно-угорских народов освещали ведущие российские и зарубежные средства массовой информации (СМИ).

Важным событием стал также саммит Россия – Евросоюз, впервые проводившийся за Уралом в столице Югры – Ханты-Мансийске накануне V Всемирного конгресса финно-угорских народов в 2008 г.

В 2011 г. в Саранске состоялся X Конгресс Молодежной ассоциации финно-угорских народов (МАФУН) под девизом «Общественная дипломатия в финно-угорском мире». В рамках реализации его решений был запущен проект «Шко-

ла общественной дипломатии «Международное движение финно-угорских народов как фактор сотрудничества России и Европейского Союза»». Около 20 студентов и общественных деятелей из России, Финляндии и Эстонии прошли обучающий курс. Общество «Финляндия – Россия» – организация, строящая сотрудничество граждан и общественных объединений Финляндии и России в сфере культуры, охраны окружающей среды и экономики.

В мае 2012 г. МАФУН провела в штаб-квартире ООН первую открытую презентацию финно-угорских народов и их движения. Специальное мероприятие «Финно-угорские народы Евразии – вместе спустя тысячи лет» прошло в рамках XI сессии Постоянного форума ООН по вопросам коренных народов.

В работе XIII сессии Постоянного форума ООН по вопросам коренных народов в Нью-Йорке в мае 2014 г. Министерство регионального развития России совместно с Ассоциацией коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ и Ассоциацией финно-угорских народов РФ приняло участие в организации и проведении круглого стола «Подходы по сохранению и развитию языков коренных народов».

К результатам деятельности международного финно-угорского движения относятся: увеличение изданной литературы на национальных языках; развитие устойчивые связи между вузами; разработка и развитие интернет-проектов и сайтов; возникновение и активное продвижение этнотуризма в регионах и т. д.

Общественная практика двух последних десятилетий предметно доказала, что упрощенная логика привязки этнического и национального сознания к экономическому строю не согласуется с тем, что по мере развития глобализации «пержитки» и «атавизмы» раннебуржуазной, феодальной и даже догосударственной эпох оказывают все большее влияние на массовое сознание и мировое развитие. Для современного этноса экономическая среда, определяющая физиче-

ское потребление и условия жизни, – это внешняя среда. Практика глобализации, и в частности этнополитические процессы в постсоветских государствах, показывает, что при распаде или ослаблении политической общности индивид выбирает «свой» этнос, в котором де-факто существует с рождения и с которым связывает будущее своих потомков независимо от трансформации социальной среды. По сути, ситуация выбора этнической идентичности возникает только у детей от межэтнических браков [2].

Основным препятствием для осознания устойчивого бытия этничности в условиях индустриализма и постиндустриализма было убеждение в «остаточности» и соответственно все меньшей актуальности этничности, якобы быстро и необратимо уничтожаемой по мере изменения образа жизни (урбанизация, миграция), унификации массовой культуры сначала на национально-государственном, а затем и на глобальном уровне. Действительно, первичный этнос в качестве предмета классической этнографии с такими его атрибутами, как устная эпическая традиция, этническая обрядность с песнями и танцами, ремесла, языки и локальные диалекты, в течение XX в. прекратил существование. Общеизвестны и причины этого: всеобщее образование, урбанизация и миграция, всеохватывающие электронные СМИ, а в последние десятилетия – глобализация, существенно усилившая все унификационные социальные механизмы. Таким образом, с точки зрения этнографии и фольклористики этносы, особенно государствообразующие, исчезли еще в середине прошлого века [2].

Между тем далекие от философских обобщений полевые социологические исследования, в том числе переписи, уверенно фиксируют наличие у подавляющего большинства населения, включая жителей мегаполисов, отчетливой и устойчивой этнической идентичности. «Этническая идентичность – это результат эмоционально-когнитивного процесса осознания этнической принадлежно-

сти, отождествление индивидом себя с представителями своего этноса и обособления от других этносов, а также глубокое личностно значимое переживание своей этнической принадлежности» [1, 67].

Таким образом, этнос не «отмирает», а обратимо вытесняется из сферы политических и производственных отношений в сферу частной и семейной жизни. Однако такое вытеснение на латентный уровень, «маскируя» этнос, придает ему гораздо большую стабильность и независимость от социальных кризисов и трансформаций экономического и социального порядка.

Очевидно, суть феномена этничности и его независимости от государственно-гражданской сферы состоит не столько во внешних атрибутах, сколько в механизме воспроизводства этничности – непосредственной социальной наследственности, не опосредованной внешними социально-политическими институтами и включающей в себя трансляцию этнической идентичности, а также характерных для этноса образа жизни, ценностей и моделей социального поведения через механизмы длительного, повседневно повторяющегося взаимодействия, подражания и социально-ролевого поведения в ближайшем, как правило, родственном и соседском социальном окружении. Иначе говоря, этничность воспроизводится через длительное погружение личности в образ жизни и «структуры повседневности» этноса. Более того, именно в «структурах повседневности» и социальных сетях семьи и ближайшего социального окружения идет становление личности с первых месяцев жизни, в том числе формирование структур и функций головного мозга, осуществляется импринтинг идентичности и поведенческих стереотипов. Соответственно внешние атрибуты этноса – этническая территория, язык, религия, культура – оказываются лишь производными от основы этничности – непосредственной межпоколенной социальной наследственности, основанной на длительном и тесном социальном

взаимодействии в рамках «структур повседневности» и образа жизни.

Из природы этничности, основанной на образе жизни, массовых и повседневных горизонтальных социальных взаимодействиях, вытекают характерные для этноса как типа социальной группы свойства: высокая инерционность, эволюционный, непрерывный и преемственный характер изменения, сохраняющий не только символическую, но и прямую преемственность современных этносов по отношению к исходным этносам далекого исторического прошлого. Это означает, что и в эпоху глобализации этнос с его механизмами горизонтальных децентрализованных связей и социальных сетей далек от исчезновения хотя бы в силу того, что составляет повседневную социальную среду индивида вне зависимости от его одновременного участия в других социальных группах.

Успешная модернизация, цивилизационное восхождение путем приобщения к передовым техническим и технологическим достижениям, возможна и без отказа от этничности, с сохранением глубинных национальных традиций. Все успешные модернизации были в каком-то смысле постмодернизациями. Они не следовали неким идеальным всеобщим моделям, а занимались достаточно гибким «менеджментом социальных трансформаций», используя традиции в интересах развития. Поэтому можно сказать, что существует вполне отчетливый социальный запрос на глубокую аналитику традиций и выявление тех из них, опираясь на которые, можно реализовать позитивные социальные изменения.

В варианте приспособления к глобализации с сохранением этнических различий важное место занимают постмодернистская реконструкция архаики, попытки сохранить этнические культуры в современных формах. В этом контексте интерес представляет этнофутуризм, получивший в последние годы значительное развитие в среде финно-угорской молодой творческой интеллигенции. В этнофутуризме мы наблюдаем верное соотно-

шение тенденций к сохранению этнических особенностей и их преобразованию. Плодотворна лишь культура, возвращаемая на национальных корнях и обогащенная актуальными эстетическими критериями и способами выражения.

Вопрос о соотношении традиционнo-национального и нового, «своего» и «чужого» в культуре, бытовой жизни решается непросто. Часто национальным считаются только традиционное, новому, непривычному, отказывают в принадлежности к культуре своего народа. Однако национальные особенности и черты не являются неизменными, застывшими. С развитием жизненного уклада народа под влиянием времени, исторического процесса этнокультурного взаимодействия они трансформируются, становятся более «проницаемыми» и менее изолирован-

ными. Все это расширяет возможности взаимопроникновения, взаимодействия культур, накопления общих черт духовного облика. Обогащение каждого народа идет вследствие усиления ценных традиционных национальных черт и усвоения богатства других этносов.

Ярким примером актуализации этничности сегодня является финно-угорское сообщество, которое оказывает существенное влияние на социальную, экономическую, культурную стороны жизни народов, входящих в него. Положение финно-угорских народов, благодаря активным усилиям и действиям членов международного финно-угорского движения, становится предметом обсуждения на самых значимых форумах мира, в частности в Европарламенте, ООН и ЮНЕСКО.

Поступила 23.11.2016

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК BIBLIOGRAPHY

1. *Оморова, Н. И.* Глобализация и трансформация этнической идентичности // Век глобализации. – 2014. – № 1. – С. 55–71.
2. *Сафонов, А. Л.* Этнос и нация как субъекты глобализации / А. Л. Сафонов, А. Д. Орлов // Социально-гуманитарные знания. – 2011. – № 4. – С. 218–232.
3. *Тишков, В. А.* Этнополитология : политические функции этничности : учебник для вузов / В. А. Тишков, Ю. П. Шабаяев. – Москва : Издательство Московского университета, 2011. – 376 с.
4. *Финно-угорский мир* : информационно-статистический сборник [Электронный ресурс]. – Сыктывкар, 2012. – Режим доступа: <http://www.fucongress.org/sborniki-finno-ugorskiy-mir/finno-ugorskiy-mir-informacionno-statisticheskiiy-sbornik-syktvyvkar-2012-pdf/>. – Дата обращения: 20.05.16.
5. *Финно-угорские народы России* : вчера, сегодня завтра. – Сыктывкар, 2008. – 272 с.
6. *Штомпка, П.* Социология : анализ современного общества / П. Штомпка. – Москва : Логос, 2005. – 655 с.
1. *Omorova, N. I.* (2014), Globalization and the Transformation of ethnic identity, Age of Globalization, № 1, p. 55–71.
2. *Safonov, A. L., Orlov, A. D.* (2011), Ethnicity and the nation as the subjects of globalization, Social and humanitarian knowledge, № 4, p. 218–232.
3. *Tishkov, V. A., Shabayev, Yu. P.* (2011), Ethno-political Science: political function of ethnicity: the textbook for higher schools, Moscow: Moscow University Press.
4. *The Finno-Ugric world: information and statistical data* (2012), available: <http://www.fucongress.org/sborniki-finno-ugorskiy-mir/finno-ugorskiy-mir-informacionno-statisticheskiiy-sbornik-syktvyvkar-2012-pdf/> [accessed 20 May 2016], Syktvykar.
5. *The Finno-Ugric peoples of Russia: yesterday, today and tomorrow* (2008), Syktvykar.
6. *Sztompka, P.* (2005), Sociology: Analysis of modern society, Moscow: Logos.